

Между Гу Руочу и Хо Наньчэнем существовало молчаливое взаимопонимание. Ни один из них не принуждал другого, но оба чувствовали себя плохо из-за действий друг друга.

Хо Наньчэнь не погнался за ней. Он мог сказать, что Гу Руочу, несомненно, был немного разочарована. Она тоже с нетерпением ждала свадьбы.

Нянюшка Чжан сердито посмотрела на мокрую женщину, стоявшую сбоку. Ей повезло, что она приехала, когда миссис Хо и других членов семьи не было поблизости. Иначе Миссис Хо прогнала бы ее.

- Молодой господин...

- Принеси ей какую-нибудь одежду.

Хо Наньчэнь был в ужасном настроении. Он повернулся и уже собирался идти наверх. Нин Танси не могла вынести вида того, как он преследует Гу Руочу. Она развернулась и бросилась к двери, намереваясь вернуться под проливной дождь.

- Барышня...

Крикнула ей вслед няня Чжан. Хо Наньчэнь увидел Нин Танси направилась к двери. Он бросился к ней и схватил за запястье.

- Нин Танси, если ты хочешь и дальше так жить, то я сделаю все, что ты захочешь. Если ты хочешь, чтобы твой сын был один, продолжайте вести себя так же!

Нин Танси вызвала гнев Хо Наньчэня.

- Молодой господин...

- Переодень ее и высуши волосы феном.

Гу Руочу могла ясно видеть все сверху. Хо Наньчэнь забыл, что его тело было мокрым. Вместо этого он беспокоился о волосах и одежде Нин Танси.

Нин Танси, вероятно, тоже будет спать в резиденции семьи Хо.

Нин Танси увидела пристальный взгляд Гу Руочу, когда она снова спускалась по лестнице. Она не знала, жалеет ли ее Гу Руочу или насмехается над ней, и слезы потекли из глаз Нин Танси: - Гу Руочу, я знаю, что сейчас ты, должно быть, очень довольна собой. Я могу сказать с первого взгляда, что такой человек, как ты, любит видеть своих врагов страдающими.

Гу Руочу сделала знак, и ее гнев внезапно усилился.

К несчастью, она всегда была чужаком в семье Хо.

Гу Руочу подавила свой гнев после словесной атаки Нин Танси: - Ты уже сказала, что смотрела на меня только один раз. Это нормально, что ты меня не понимаешь.

- Мне нравится видеть, как мои враги страдают, но я не люблю людей вроде тебя, которые думают, что они мои враги. Начнем с того, что я не имею к тебе никакого отношения. Ты ведешь себя так, как будто весь мир подвел тебя, и ты пришла в мой дом, чтобы причинить неприятности. Теперь, это моя вина? Как ты можешь быть таким параноиком?

Нин Танси потеряла дар речи.

Гу Руочу считала, что Нин Танси переоценила себя. Как могла эта женщина считать себя ее врагом? Похоже, она даже не обладала необходимой квалификацией.

- Чэн Си пострадал из-за твоего друга Сюй Ичэня. Я не позволю ему сделать это легко. - Нин Танси все еще пыталась обвинить других в покалеченной руке Чэн Си. Гу Руочу больше не могла ее терпеть.

- Кто не знает, что ты избегаешь ответственности за несчастный случай с твоим ребенком? Как мать, ты не заботилась о безопасности своего ребенка и пошла с ним в полицейский участок, чтобы освободить Чжоу Юньси от ее преступления. Кто виноват, что твой ребенок получил травму? Твой сын был в больнице, и у тебя еще было время посетить банкет корпорации Хо. Кто виноват, что он сломал руку? Ты все еще считаешь себя жертвой?

Нин Танси была потрясена и крепко сжала пальцы.

Это явно была ее вина. Тем не менее, она по-прежнему считает, что вина Сюй Ичэнь виноват.

Нин Танси внезапно начала трястись. Она упала на землю и изогнулась всем телом, прежде чем издать шипящий звук. Шипящий звук, который она издала, напугал слуг. Даже Гу Руочу была ошеломлен.

- Мастер, что с ней такое?

Все тело Нин Танси дергалось. Она была похожа на привидение, и ее голос был пронзительным и раздражающим.

- Город Юэ! Город Юэ!

- Наньчэнь...

- Не надо... Не уходи...